

Механистические перспективы метатеоретизирования в социологии

Вступление

Продвижение социальной теории, основанной на концептах механизмов, к уровню метатеоретизирования требует аналитического подхода, который генерирует и объясняет наблюдаемые ассоциации между социальными явлениями и событиями. Ведь главный недостаток разрозненных социальных теорий кроется в недостаточной объяснительной функции и невозможности систематизировать социальные явления в стройную объяснительную схему. Подход к социальной теории, основанный на идее механизмов, пытается учесть уникальную цепочку событий, ведущих от одной ситуации или события к другим. Суть этого подхода заключается в том, что существуют общие типы механизмов, которые, находясь в различных социальных условиях, действуют по тем же логическим принципам. Приверженцы этого подхода считают, что объяснительная социология содержит ансамбль таких фундаментальных механизмов, которые можно использовать для объяснительных целей в широком спектре социальных ситуаций. Кроме того, концепция социальных механизмов является важной частью аналитической социологии, причем механистический подход порой кажется более широким, чем программа самой аналитической социологии. Исходя из принципов аналитической социологии, совершенное понимание коллективных процессов возможно, если сосредоточить внимание на микроединицах, из которых складываются механизмы (агенты, их свойства, действия и отношения).

За исключением нескольких работ [Гацков, 2011; Гацков, 2014; Шелухін, 2015; Резнік, 2015], в украинской социологии крайне мало разработок, связанных с этим теоретическим движением в социологии. В данной статье предлагается краткий обзор самых важных социологических разра-

боток механистического подхода. В частности, будут рассмотрены истоки концептов каузальных механизмов и примеры того, как механистические идеи используются в сфере социологии. Кроме того, будут очерчены перспективы механистических объяснений в русле метатеоретизирования.

Зарождение и развитие механистического подхода

В общественных науках механистические объяснения очень редко встречаются в исторической дисциплине, иногда — в социологии, но довольно часто — в экономике и психологии. Это обусловлено тем, что социологи и историки больше сосредоточены на социальных институтах, тогда как экономическая дисциплина в основном рассматривается как интерпретативное описание экономических механизмов, срабатывающих в пространстве социальных институтов. Экономисты употребляют термины “рынок” и “рыночный механизм” как синонимы. Ведь значительную часть неоклассической экономики в XX веке можно понять как попытку объяснить все больше аспектов экономического процесса через механизм рынка: производство, потребление и распределение.

С другой стороны, термин “механизм” довольно часто встречается в социологических работах и имеет длительную историю. Среди наиболее известных примеров можно вспомнить механизм зарождения культурных оснований капитализма в работе Макса Вебера, где показано, как аскетический протестантизм приводил к изменениям в экономическом поведении людей. Труды Эмиля Дюркгейма также содержат ряд важных механизмов, в частности его анализ того, как баланс между индивидом и группой влияет на уровень самоубийств.

Однако осмысленное использование понятия механизма приписывают Роберту Мертону, который объединил идею механизма с теорией среднего уровня [Merton, 1967]. Мертон стремился отыскать среднее звено между социальными законами и описанием, и именно “механизмы” являются таким звеном. В своей работе “Социальная теория и социальная структура” он обозначает социальные механизмы как социальные процессы, имеющие определенные последствия для определенных частей социальной структуры, и утверждает, что главная задача социологии — идентифицировать такие механизмы и установить, при каких условиях они возникают или исчезают [Merton, 1968: р. 43–44]. Мертон изобразил конкретные механизмы, которые определяют референтные группы, создают диссонанс и формируют ролевые наборы.

Одним из классиков механистического подхода является Ион Эльстер, взгляды которого эволюционировали в течение многих лет. Его раннее определение, согласно которому механизм объясняет, обеспечивая непрерывную и сопряженную цепочку каузальных или интенциональных связей между *экспланансом* и *экспланандумом*, в полной мере отвечает общей механистической перспективе [Elster, 1989]. И хотя механизмы, в интерпретации Эльстера, являются скорее психологическими, чем социальными, его идеи вдохновили многих социологов открыть “черные ящики” социальных процессов и попробовать показать “винтики” и “шестеренки” их внутреннего механизма.

Более позднее определение этого ученого указывает на то, что механизмы — это легко узнаваемые причинно-следственные модели (patterns), ко-

торы часто встречаются и срабатывают обычно в неизвестных условиях или с неопределенными последствиями. Они позволяют объяснять, но не предвидеть [Elster, 2007: p. 36]. Эльстер признает, что его общая цель охарактеризовать механизмы таким образом, чтобы они зависели от эпистемологического состояния исследователя: механизм, в этом смысле, относится к мировоззрению социолога, а не к самому миру. Эльстер утверждает, что поиск причины социального действия требует от социолога интерпретации, посредством которой он получает понимание верований и желаний, рационально мотивирующих агента действовать. Однако Эльстер предполагает, что научное объяснение обязательно каузально; таким образом, если интерпретации должны быть объяснительными, они должны определять психологические механизмы, вызывающие социальное поведение. Для Эльстера механизмы всего лишь указывают на общие причинно-дисперсионные интенциональные структуры, лежащие в основе нашего понимания рационального действия. Как и в предыдущей работе, Эльстер продолжает считать, что парадигматический случай объяснения в социальных науках — это демонстрация того, что действие было выполнено, потому что это было рационально [Elster, 2007: p. 53].

Механистическое мышление получило особое распространение в 1990-х годах. Характер теоретического мейнстрима оно приобрело с выходом работы “Социальные механизмы: аналитический подход к социальной теории” под редакцией Питера Хедстрёма и Ричарда Сведберга [Hedström, Swedberg, 1998a]. Позднее этот подход стали отождествлять с движением аналитической социологии [Hedström, Bearman, 2009; Hedstrom, Ylikoski, 2010]. Основные дебаты велись вокруг причинно-следственных механизмов, когда приверженцы механизмов критиковали упрощенное использование статистической методологии и умаление важности допущений причинно-следственного процесса в причинно-следственных выводах.

Концепция *метамеханизма* Джереми Фриза и Карен Латфи стала интегральным дополнением к теоретическим инструментам механистического подхода. Речь идет об абстрактном механизме, объясняющем генерацию множества конкретных механизмов, воспроизводящих определенные отношения в разных местах и в разные времена [Freese, Lutfey, 2011]. Прикладным аспектом идеи существования метамеханизма стала идея о “фундаментальной причинности”, когда социально-экономический статус (СЭС) является основной причиной различий в здоровье [Link, Phelan, 1995]. В данном случае метамеханизм обеспечивает устойчивые отношения между СЭС и здоровьем даже при существенных изменениях в методах лечения. Подтверждением этого стали продолжительные и надежные эмпирические доказательства того, что социально-экономический статус и здоровье сильно коррелируют. Традиционные показатели социального положения — образование, богатство и профессия — дают разнородные ресурсы, которые целенаправленные субъекты могут использовать для пользы своего здоровья. Материальные ресурсы, такие как деньги, можно использовать для обеспечения доступа к товарам или услугам, защищающим здоровье. Социальные ресурсы, такие как межличностные отношения, можно использовать для получения доступа к качественной медицинской информации или доступа к провайдерам инновационной медицины. Когнитивные ресурсы позволяют людям лучше понять, как их действия влияют на здоровье, правильнее

использовать источники информации для сохранения здоровья и лучше применять существующие технологии.

Люди с более низким статусом раньше умирают, и их здоровье хуже. Эта закономерность применима к любому обществу и историческому периоду, о котором имеются адекватные эмпирические данные. Фриз и Латфи предполагают, что идея “фундаментальной причинности” поддается механистической интерпретации: социально-экономический статус ассоциируется с метамеханизмом, то есть общим механизмом, объясняющим генерацию многочисленных ближайших механизмов, которые воссоздают определенные отношения в разных местах и в разное время [Freese, Lutfey, 2011: p. 72–75]. В частности, люди с высшим СЭС имеют больше ресурсов и образования, что облегчает им использование новых медицинских услуг и оздоровительных изобретений. Даже если здравоохранение доступно и универсально для всех слоев, люди с высоким уровнем СЭС лучше его используют. Подобное влияние могут оказывать и другие метамеханизмы. Люди с более высоким СЭС будут иметь лучшее здоровье, ведь они, как правило, получают больше выгод от целенаправленных действий других в своих социальных сетях (которые частично также основываются на СЭС). Аналогично учреждения, связанные со здравоохранением, могут быть более расположенными к людям с высоким уровнем СЭС: им предоставляют лучшее обслуживание, и они лучше понимают получаемые инструкции. Ситуация может изменяться, но до тех пор, пока метамеханизмы будут действовать, сохранится неравенство в здравоохранении.

Основные принципы социального механизма

П.Хедстрём и Р.Сведберг утверждают, что понятие социального механизма имеет важное значение для социальной теории в целом и для социологической теории в частности [Hedström, Swedberg, 1998b: p. 24-25]. Механистический подход, по их мнению, может определяться следующими четырьмя главными принципами: 1) действие; 2) точность; 3) абстракция; 4) редукция.

Первый из этих принципов — *объяснение, основанное на действиях* — означает, что базирующееся на механизме объяснение не строится на простых ассоциациях между переменными, но всегда отсылает непосредственно к причинам и следствиям индивидуальных действий, ориентированных на поведение других. Это, безусловно, является отражением веберовского определения социального действия. Выводом из данного принципа является то, что не существует таких вещей, как “макроуровневые механизмы”. Макроуровневая реальность и события всегда связаны через комбинации ситуационных механизмов, механизмов формирования действий и трансформационных механизмов (то есть все изменения на макроуровне должны концептуализироваться в терминах трех отдельных переходов: макро–микро, микро–микро и микро–макро).

Второй принцип — *объяснительная точность* — отражает суть социологии среднего уровня и выражает мысль, что социология не должна преждевременно принимать широкие и нечеткие темы или пытаться установить универсальные социальные законы. Вместо этого она должна быть нацелена на объяснения, специально разработанные для ограниченного круга яв-

лений. Этот ограниченный диапазон не касается какой-то одной небольшой сферы общества. Ведь один и тот же механизм часто можно встретить во многих других сферах общества.

Третий принцип — *абстракция* — означает, что эффективное теоретизирование невозможно без быстрого устранения нерелевантных факторов и четкого сосредоточения на центральном вопросе. Именно через абстракцию и аналитическую акцентуацию проявляются общие социальные механизмы.

Последний из четырех принципов механистического подхода — то, что авторы называют *редукцией*, — эквивалентен общей редукционистской стратегии в науке об открытии “черных ящиков” и всегда стремится к уменьшению разрыва, или запаздывания между “входом” и “выходом”, причиной и результатом. Объяснение, основанное на механизме, направлено на обеспечение жесткой связи между экспланансом и экспланандумом.

Наконец, Х.Гедстрём и Р.Сведберг дают определение общего социального механизма: социальный механизм (1) является неотъемлемой частью объяснения, исходящего из четырех главных принципов, изложенных выше, и (2) при возникновении причины (“входа”) создает эффект (“выход”). Собственно суть механистического подхода заключается в том, чтобы придерживаться специального стиля теоретизирования, а не какого-либо конкретного определения того, что такое социальный механизм. Этот стиль можно охарактеризовать, в первую очередь, акцентом на точных, ориентированных на действия, абстрактных и “дробных” объяснениях [Hedström, Swedberg, 1998b: p. 25].

Примеры социальных механизмов в социологических теориях

Чтобы конкретизировать идею общего социального механизма, лежащую в основе ряда разных социальных явлений, П.Хедстрём и Р.Сведберг рассмотрели три известных социологических теории — самореализующегося пророчества (Роберт Мертон), сетевой диффузии (Джеймс Коулмен) и порогового поведения (Марк Грановеттер), предполагая, что все они обусловлены одним и тем же механизмом [Hedström, Swedberg, 1998b: p. 17–21].

Самореализующееся пророчество является одной из самых известных теорий социологии, построенной на механизмах, которая была сформулирована в 1948 году Робертом Мертоном [Мертон [1948], 1968]. Главная идея заключается в том, что сначала ошибочное определение ситуации вызывает поведение, которое в конечном итоге превращает ложную концепцию в реальность. Ключевым примером, которым Мертон иллюстрирует свой аргумент, является массовое снятие денег со счетов банка. Если возникают слухи о неплатежеспособности банка, некоторые вкладчики хотят немедленно снять свои сбережения. Отказ банка лишь укрепляет веру в слухи, частично потому, что снятие средств фактически должно навредить финансовому положению банка, но, что гораздо важнее, из-за того, что акт вывода средств сам по себе сигнализирует другим о том, что действительно с этим банком не все в порядке. Это приводит к еще большему изъятию средств, а это еще больше снижает доверие к банку и т.д. Из-за функционирования этого механизма даже поначалу надежный банк может обанкротиться, если критическое количество вкладчиков станут изымать свои средства, опираясь изначально на ошибочное убеждение в том, что банк неплатежеспособный.

Изучение процессов *сетевой диффузии* введено классическим исследованием Джеймса Коулмена, Элигу Катца и Герберта Менцеля о диффузии отношения к новому медицинскому препарату [Coleman, Katz, Menzel, 1957]. Их главный вывод заключался в том, что позиции врачей в разных профессиональных сетях повлияли на процесс диффузии, особенно в период непосредственно после появления нового препарата на рынке. Их объяснение данного вывода напоминает аргумент Мертона о самореализации пророчества: почему эти социометрические связи с коллегами, которые использовали препарат, оказывают влияние в течение первых месяцев доступности препарата, но не позже? Один из возможных ответов заключается в большей неопределенности относительно препарата, которой следовало бы ожидать тогда, когда он был новым. В объективно непонятных ситуациях социальное подтверждение (validation) суждений становится критически важным. В целом это означает, что в неопределенных ситуациях на врача больше будет влиять то, что говорят и делают его коллеги, чем во вполне определенных ситуациях [Coleman, Katz, Menzel, 1957: p. 268–269]. По их мнению, сети важны потому, что информация об инновации, в нашем случае — о новом препарате, распространяется через них, и на склонность человека к принятию инновации влияет то, как реагируют другие, особенно когда существует большая неопределенность насчет действительной ценности инновации.

Наконец, третьим примером служит *пороговая теория* Марка Грановеттера о коллективном поведении [Granovetter, 1978; Granovetter, Soong, 1983]. Грановеттер утверждал, что решение человека о том, участвовать ли в коллективном поведении, нередко в какой-то мере зависит от того, как много других участников уже решили принять участие. Он также утверждал, что акторы различаются по оптимальному количеству других участников, которые должны уже участвовать до того, как тот или иной актор решит сделать то же самое; отсюда — понятие “порог” индивида, описывающее эту неоднородность на индивидуальном уровне. Важным качественным результатом анализа Грановеттера было то, что даже незначительные расхождения в отношении порогов могут привести к существенно различным коллективным результатам. Грановеттер приводит ряд примеров поведения на основании порогов, но вот пример, лучше всего иллюстрирующий логику такого типа условного поведения: “Предположим, что вы находитесь в незнакомом городе и зашли в неизвестный ресторан субботним вечером, в семь часов. Ваше решение заказать или не заказать еду отчасти будет зависеть от того, сколько других людей тоже решили так сделать. Если место почти пустое, это, пожалуй, плохой знак — если нет некоторого минимального количества посетителей, возможно, следует поискать другое место” [Granovetter, 1978: p. 1438–1439]. Причина того, что количество посетителей в ресторане, вероятнее всего, повлияет на выбор ресторана, заключается в том, что в ситуациях неопределенности количество посетителей служит сигналом о возможном качестве ресторана, и этот сигнал может оказаться решающим для человека при выборе соответствующего действия.

Таким образом, главной характеристикой этих теорий является общий механизм формирования убеждений, согласно которому количество людей, выполняющих определенный акт, сигнализирует другим о вероятной ценности или необходимости действия, и этот сигнал будет влиять на другие выборы индивидуальных действий.

От социальных механизмов к аналитической социологии: рождение метатеории?

Развитие механистического объяснения в социологии неизбежно толкало его к оформлению в подход, который бы учитывал и теоретическую стройность механистических схем, и эмпирическую релевантность последовательности этих схем. Поэтому данное движение привело к зарождению аналитической социологии как подхода, базирующегося на общих идеях фундаментального уровня, когда подчеркивается значение интеллектуальных достоинств точности и ясности, которые позволяли бы четко определить каузальные механизмы. Собственно социальные механизмы в аналитической социологии являются аналитическими конструкциями, которые определяют гипотетические связи между наблюдаемыми событиями. И даже если эти механизмы в реальности до сих пор не найдены, это не мешает их использовать, как, скажем, существование электронов и нейтронов в разных физических процессах было теоретически обосновано задолго до того, как их действительно можно было наблюдать эмпирически [Weinberg, 1993]. То есть стандартная социологическая критика аналитической теории сосредоточена на построенных в ней эмпирически неточных или неполных предположениях.

Ключевой характеристикой аналитического подхода является то, что он проходит сначала путь построения аналитической модели ситуации, подлежащей анализу (“идеальный тип”). Эта теоретическая модель, в принципе, построена таким образом, что включает лишь те элементы, которые считаются важными для решения проблемы. Поэтому целью теоретического анализа является эта модель, а не реальность, которую модель должна объяснить. Однако в той мере, в которой теоретическая модель была построена так, чтобы она включала существенные элементы конкретной ситуации, результаты теоретического анализа будут проливать свет на реальную ситуацию, которую модель должна объяснить. Аналитическая социология касается, прежде всего, разъяснения важных социальных фактов, таких как сетевые структуры, типичные убеждения, культурные предпочтения, совместные способы действий и т.п. Она объясняет такие факты, не только связывая их с другими социальными фактами, но и детализируя скрытые и выраженные способы осуществления рассматриваемых социальных фактов. Иными словами, аналитическая социология служит стратегией для понимания социального мира.

Как отмечают Х.Гедстрём и П.Иликоски, из-за иллюзии глубокого понимания с ее неявными и нечеткими стандартами объяснения, преимущественно вербальным способом теоретизирования и очень сложным объектом изучения социальная теория служит ярчайшим примером неудачи метапознания. Чтобы избавиться от этой иллюзии, нужно сделать объяснения более четкими, а именно ясно и точно сформулированное описание механизмов следует подвергнуть детальному рассмотрению, а их значение оценивать более тщательно. Аналитическая социология, подчеркивая значение тесной интеграции теоретической и эмпирической работы, однозначно не связана ни с одной конкретной методологией исследования [Hedström, Ylikoski, 2010: p. 58].

Главной проблемой на пути метатеоретизирования является отсутствие общего согласия в отношении определения механизма [Mahoney, 2001].

Хотя многие подобные определения формально несовместимы, большинство из них можно рассматривать как попытки охватить одни и те же основные идеи. Теперь важно достичь консенсуса в плане прототипных примеров механистического объяснения. Еще одной серьезной проблемой является то, что большая часть дискурса механизма в социальных науках весьма произвольна. Как отмечалось выше, механизм как понятие принадлежит к общему каузальному дискурсу социологов. Путаница между обозначением эффекта и его механистическим объяснением может привести к иллюзии глубины понимания [Ylikoski, 2009].

Во избежание ненужной путаницы Петри Иликоски предлагает различать *каузальный сценарий* и *схемы каузального механизма* [Ylikoski, 2017]. Каузальными сценариями являются (выборочные) представления об определенных каузальных процессах, которые отвечают за какое-то конкретное событие или явление. Применяемый таким образом каузальный механизм относится к каузальному описанию процесса, который отвечает за объяснение. Когда политологи говорят об отслеживании процесса, они занимаются каузальными сценариями. С другой стороны, когда аналитические социологи говорят о каузальных механизмах, они склонны ссылаться на схемы каузального механизма. Например, социологи, говорящие о самореализующихся пророчествах, имеют в виду схемы каузального механизма, то есть абстрактные представления о механизмах, которые могут привести к определенному эффекту. Единый каузальный сценарий может быть комбинацией многих различных причинно-следственных схем и может даже содержать схемы механизмов, вызывающие противоположные каузальные последствия.

С другой стороны, схемы причинно-следственного механизма служат основаниями ожиданий аналитической социологии насчет роста теоретического знания, согласно которым социально-научное познание накапливается с развитием теорий среднего уровня о социальных механизмах [Hedström, Udén, 2009]. Под таким углом зрения основное теоретическое знание содержит набор схем каузальных механизмов, которые могут быть адаптированы к конкретным ситуациям и объяснительным задачам. Учитывая критику чрезмерной сложности [Opp, 2005] или же простоты [Gross, 2009] в формулировке социальных механизмов, Хедстрём и Иликоски теперь подчеркивают, что теоретические конструкции, являющиеся нереальными, не следует квалифицировать как социальные механизмы [Hedström, Ylikoski, 2010]. Поэтому претензии на всеобщую метатеорию несколько поуменьшились, поскольку было признано, что социально-научное знание не является интегрированным в высокоабстрактную общую теорию, но состоит из все возрастающей совокупности схем взаимосовместимых каузальных механизмов. Таким образом, понимание социального мира лишь накапливается, и со временем знание схем механизмов становится более детализированным и количество известных механизмов увеличивается.

Диаграмма Джеймса Коулмена

Для метатеоретизирования самыми важными экпланандумами являются социологические феномены, а именно коллективные феномены, которые нельзя объяснить путем референции к какому-либо одному члену коллектива. В среде приверженцев механистического подхода считается, что от-

правной точкой для обсуждения социальных механизмов является диаграмма, известная как “лодка”, или “ванна” Дж.Коулмена [Coleman, 1990]. Ее обычно используют при обсуждении социальных механизмов, что делает ее своеобразной эмблемой механистического подхода в социальных науках. Сам Коулмен не использовал механистический словарь, но во многом его диаграмма иллюстрирует механистическое мышление в социальных науках [Ylikoski, 2016]. Диаграмму Коулмена можно использовать для описания того, как количественные исследования и моделирование на основании агентов могут дополнять друг друга (см. рис. 1). Вызванные микросоциальным фактором ситуационные механизмы обуславливают индивидуальные внутренние состояния — предпочтения, отношения, намерения, стремления, предрасположения, склонности, чувства отчаяния, негодования и т. п. Поведенческие механизмы раскрывают особенности мотивационного влияния индивидуальных внутренних состояний физических лиц на их поведение. Наконец трансформационные механизмы проявляются в том, как индивидуальные действия людей объединяются путем агрегации или стратегического взаимодействия и в совокупности приводят к определенным макросоциальным последствиям.

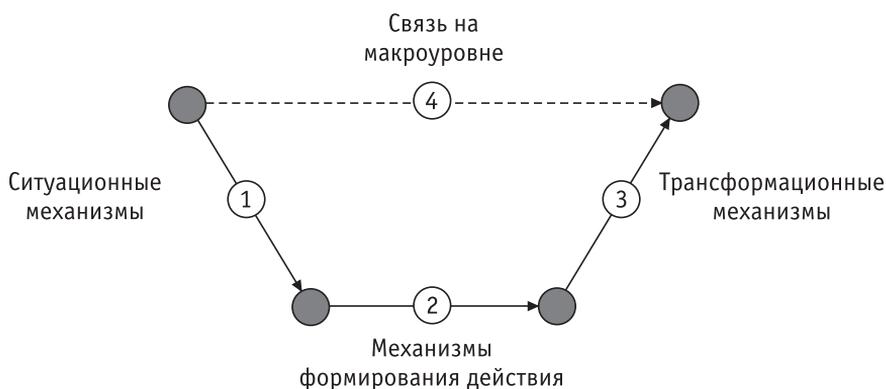

Рис. 1. Диаграмма Дж.Коулмена

Источник: [Hedström, Ylikoski, 2010: p. 59].

Нужно исходить из того, что макротеоретизирование уделяет внимание главным образом масштабным социальным явлениям, характерным для групп субъектов или коллективов. Но свойства этих социальных явлений и временные изменения в них всегда должны объясняться со ссылкой на действия индивидов, поскольку индивиды, а не социальные субъекты, наделены каузальными силами. То есть для объяснения связи между двумя социальными явлениями (стрелка 4) механистический подход исходит из того, что объяснения, которые просто устанавливают связь между *макросвойствами* (стрелка 4), не являются удовлетворительными: они не указывают каузальных механизмов, при помощи которых макросвойства соотносятся друг с другом.

Более глубокое понимание объяснений требует “вскрытия черного ящика” и поиска каузальных механизмов, на основании которых воспроизводилось наблюдение на макроуровне. Вместо того, чтобы анализировать отношения между феноменами исключительно на *макроуровне*, необходимо опреде-

лить ситуационные механизмы, при помощи которых социальные структуры ограничивают действия индивидов, а культурное окружение формирует их желания и взгляды (стрелка 1), описать *механизмы формирования действия*, отражающие связь между желаниями, взглядами и т.п. индивида и его действиями (стрелка 2), а также указать *трансформационные механизмы*, при помощи которых индивиды своими действиями и взаимодействиями вызывают вольные или невольные социальные последствия (стрелка 3). Только поняв всю цепочку ситуационных механизмов, механизмов формирования действия и трансформационных механизмов, можно разобраться в наблюдаемых отношениях на макроуровне [Hedström, Ylikoski, 2010: p. 59].

По мнению П.Иликоски, ключевым моментом в диаграмме является то, что макропеременные должны быть связаны с деятельностью агентов. В частности, стрелка 1 показывает, каким образом изменения в макроусловиях влияют на соответствующих агентов. Стрелка 2 на диаграмме отражает роль теории действия в социологическом объяснении. Целью теории действия является установление связи изменений в возможностях агентов и их психических состояниях с изменениями в их поведении или действиях. Для этого Коулмен использовал теорию рационального выбора [Ylikoski, 2017: p. 404].

Хотя и ситуационные механизмы, и механизмы формирования действий, безусловно, создают свои вызовы, Коулмен утверждает, что трансформационные механизмы (стрелка 3) оказываются самым узким местом в социологической теории: модели макроуровня часто трудно предсказать из описаний индивидуальных уровней, и способ, каким отдельные действия продуцируют социальные структуры, редко оказывается простым процессом агрегации [Coleman, 1990: p. 19]. Именно поэтому, полагает Иликоски, социологи знают много о том, как, например, индивидуальные желания, убеждения и возможности влияют на социальные контексты, в которые они встроены (ситуационные механизмы), и о том, как эти желания, убеждения и возможности влияют на действия (механизмы трансформации), но когда речь идет о связи между отдельными действиями и социальными последствиями, они часто вынуждены прибегать к субъективным интерпретациям [Ylikoski, 2017 p. 405]. В украинском контексте А.Резник предпринял попытку на основании диаграммы Коулмена объяснить, как Евромайдан и внешняя агрессия привели к формированию коллективных форм гражданского движения (подр. см.: [Резнік, 2016]).

Итак, ключевая механистическая идея, зафиксированная на диаграмме Коулмена, заключается в том, что только установив всю цепочку ситуационных, деятельностных и трансформационных механизмов, можно понять связь между макромасштабными социальными фактами.

Механизмы демократизации в объяснении Чарльза Тилли

Ч.Тилли применял понятие механизма в своих сравнительных исследованиях, описывая революции, политические мобилизации и развитие демократии как результаты схожих социальных процессов. Такая всесторонность безусловно претендует на попытку метатеоретизирования в политической социологии. Собственно, раскрытие сути социального закона для Ч.Тилли заключается в том, что надежные эмпирические обобщения указы-

вают на сходство и повсеместность процессов демократизации, что является крайне смелым утверждением. Понимание того, что определенные ориентации субъектов могут быть универсально благоприятными или даже важными для демократизации, влечет за собой необходимость реконструировать внутренние условия действующих акторов, имеющих место накануне и во время транзита от недемократических к демократическим режимам.

Тилли предложил ряд механизмов и процессов, которые широко применяются в описаниях демократизации. В частности, поверхностная классификация определяет три вида механизмов: механизм среды, познавательный и реляционный. Механизмы окружающей среды создаются внешними влияниями; здесь актуальны следующие слова: “исчезать”, “обогащаться”, “расширяться” и “дезинтегрироваться”, применяемые не к акторам, а к их установкам — предлагаются виды причинно-следственных отношений. Когнитивные механизмы действуют через изменения индивидуального и коллективного восприятия и характерно описываются с помощью таких слов, как “признание”, “понимание”, “переосмысление” и “классификация”. Реляционные механизмы изменяют связи между людьми, группами и межличностными сетями. Такие слова, как “союзник”, “атака”, “подчинять” и “усмирять”, отражают восприятие реляционных механизмов [Tilly, 2001: p. 24].

В качестве иллюстрации Тилли приводит пример детерминант демократизации на основе механизма. В частности, демократия, согласно Тилли, состоит из “защищенных консультаций” — отношений между агентами и субъектами правительства, в которых (а) различные категории субъектов пользуются относительно широким и равным доступом к агентам; (б) компетенция правительства отвечает обязательному консультированию субъектов и (в) субъекты получают защиту от своеволия правительственных агентов [Tilly, 2001: p. 31]. Таким образом, демократизация — это любое продвижение к защищенным консультациям, тогда как де-демократизация является обратным процессом любого отхода от защищенных консультаций. Демократизация выдвигает аргумент, обусловленный взаимодействием изменений в трех аналитически разделенных, но взаимозависимых наборах социальных отношений: *государственной политики, неравенства и сети доверия*.

В процессе демократизации у основной части субъектов населения образуются обязательные, защищенные, относительно одинаковые претензии к правительственным агентам, их деятельности и ресурсам. В сопряженном процессе категорическое неравенство снижается в тех сферах общественной жизни, которые представляют собой или непосредственно поддерживают участие в государственной политике. Наконец, происходит важный сдвиг в плоскости межличностных сетей, на которые люди полагаются, когда осуществляют рискованные долгосрочные соглашения, такие как брак, торговля на большие расстояния, вложение сбережений и т.п. Такие сети переходят от уклонения от правительственного контроля к сотрудничеству с государственнымими агентами и допущению, что такие агенты будут выполнять свои долгосрочные обязательства. По мнению Тилли, только там, где пересекаются эти три группы изменений, возникает эффективная, крепкая демократия [Tilly, 2001: p. 32–33].

Как показано на рисунке 2, разнообразные изменения, объединенные как “режимная среда”, активизируют механизмы, которые, в свою очередь, приводят к дополнительным изменениям в государственной политике, в

сфере неравенства и сетях доверия. Изменения в сфере неравенства и в сетях доверия оказывают независимое влияние на государственную политику. Режим окружающей среды также создает случайные потрясения через завоевание, конфронтацию, колонизацию или революцию. Такие потрясения ускоряют механизмы стандартных изменений, вызывая относительно быстрые изменения в государственной политике, сфере неравенства и сетях доверия. Сдвиги часто возникают частично через изменение баланса ресурсов между социальными группами. Поэтому взаимодействие между когнитивными, реляционными механизмами и механизмами среды актуально для теории и исследований политических процессов. Главным образом они представляют собой результат схожих разновидностей социальных процессов и, таким образом, иллюстрируют тот факт, что одни и те же механизмы могут приводить к разным последствиям в разных условиях. Поэтому сравнительные исследования должны сосредоточиться на этих базовых процессах и механизмах, а не на крупных эпизодах, классификация которых является преимущественно продуктом ретроспективной категоризации.

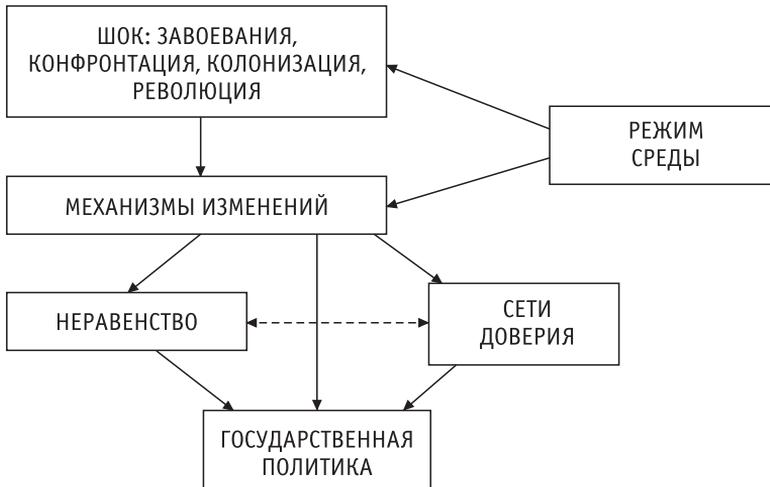

Рис. 2. Причина демократизации на основе механизмов по Ч.Тилли

Источник: [Tilly, 2001: p. 32].

Следует отметить, что апологеты механистического подхода П.Хедстрём и П.Иликоски признавали тот факт, что Ч.Тилли имел четкое представление о том, что механистическая перспектива изменяет программу исследования при изучении политических процессов. Однако они откровенно утверждают, что Тилли использовал понятие механизма как ярлык для обозначения процессов, в которых он был ангажирован по иным причинам [Hedström, Ylikoski, 2010: p. 56].

Выводы

В мировой социологии продолжается поиск тех концептуальных участков социологии, где возможно формирование консенсуса представителей различных теорий и парадигм. Принципы, лежащие в основе социальных

механизмов, являются бесспорным вкладом в распространение метатеоретической идеи в социологии. По крайней мере они позволяют обсудить привлекательность объяснительных инструментов на основании механизмов. Во многом социальные механизмы — это призыв к возврату к Мертоновой социологии среднего уровня, в которой оптимально интегрируются эмпирические исследования и теоретическая направленность. Большинство приверженцев механистического подхода делают общий акцент на необходимости микроосновы в интерпретации разных социальных феноменов. Существует слишком много определений социальных механизмов, которые, как очевидно, были сформулированы и использовались для поддержки широкого круга методологических и теоретических проблем. И это также проблематизирует интегрирование разных наработок механистического подхода к общей метатеории.

Главные претензии к механистическому подходу заключаются в том, что он слишком сильно сосредоточен на метатеоретических дискуссиях, тогда как эмпирических доказательств крайне недостаточно. Ведь существенные эмпирические интересы подталкивают большинство социологов искать конкретные каузальные связи, а не быть мотивированными абстрактными методологическими или теоретическими интересами [Edling, Rydgren, 2016]. С другой стороны, появляются примеры практического применения подхода социальных механизмов в случаях, когда институциональные установки могут ориентировать аргументацию акторов так, чтобы способствовать достижению практических целей правительственной политики [Melloni, Pesce, Vasilescu, 2016].

Механистический подход претендует на широкие возможности выполнения теоретической работы, дисциплинируя исследователя в выборе дизайна эмпирического исследования. В частности, объяснение изменений на макроуровне на основе диаграммы Дж.Коулмена позволяет сочетать даже “интуитивные” схемы социологов динамических изменений в переходных обществах. Необходимость применения собственных теоретических наработок склоняет исследователей, в фокусе внимания которых находятся прежде всего нестабильные и динамичные общества, не только черпать идеи из устоявшихся теорий западных социологов, но и пытаться теоретизировать на почве эмпирических парадоксов, встречающихся в таких обществах.

Источники

Гацков, М. (2011). Соціологічний аналіз і логос. Експланаторна схема аналітичної соціології. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 4, 143–161.

Гацков, М. (2014). Епістемологічні засади аналітичної соціології. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 1, 146–172.

Резнік, В. (2015). Теорії соціального порядку: особливості структурування та викладання за пояснювальною схемою Дж.Коулмена. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 4, 157–179.

Резнік, О. (2016). Горизонтальна соціальна інтеграція в перехідному суспільстві. В: О. Г. Злобіна (Ред.) *Соціально-психологічні чинники інтеграції українського соціуму* (сс. 62–80). Київ: Інститут соціології НАН України.

Шелухін, В. А. (2015). Принцип максимізації корисності поза класичною концепцією раціональності: “соціальний механізм” як альтернатива. *Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки*, 1 (29), 13–20.

Coleman, J. S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: The Belknap Press.

Coleman, J. S., Katz, E., Menzel, H. (1957). The Diffusion of an Innovation among Physicians. *Sociometry*, XX, 253–70.

Edling, C., Rydgren, J. (2016). Social mechanisms in empirical sociology: Introduction to Special Issue. *American Behavioral Scientist*, 60 (10), 1135–1145.

Elster, J. (1989). *Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Elster, J. (2007). *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge, England: Cambridge University Press.

Freese, J., Lutfey, K. (2011). Fundamental Causality: Challenges of an Animating Concept for Medical Sociology. In: B.A. Pescosolido, J.K. Martin, J. McLeod, A. Rogers (Eds.) *The Handbook of the Sociology of Health, Illness, and Healing* (pp. 67–81). New York: Springer.

Granovetter, M. (1978). Threshold Models of Collective Behavior. *American Journal of Sociology*, 83, 1420–1443.

Granovetter, M., Soong, R. (1983). Threshold Models of Diffusion and Collective Behavior. *Journal of Mathematical Sociology*, 9, 165–179.

Gross, N. (2009). A pragmatist theory of social mechanisms. *American Sociological Review*, 2009, 74, 358–379.

Hedström, P., Ylikoski, P. (2010). Causal mechanisms in the social sciences. *Annual Review of Sociology*, 36, 49–67.

Hedström, P., Udén, L. (2009). Analytical sociology and theories of the middle range. In: P. Hedström, P. Bearman (Eds.) *The Oxford Handbook of Analytical Sociology* (pp. 25–49). Oxford: Oxford University Press.

Hedström, P., Bearman, P. (2009). What is analytical sociology all about? An introductory essay. In: P. Hedström, P. Bearman (Eds.) *The Oxford Handbook of Analytical Sociology* (pp. 3–24). Oxford: Oxford University Press.

Hedström, P., Swedberg, R. (1998b)/ Social mechanisms: An introductory essay. In: P. Hedström, R. Swedberg (Eds.) *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory* (pp. 1–31). Cambridge: Cambridge University Press.

Hedström, P., Swedberg, R. (Eds.), (1998a). *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.

Link, B. G., Phelan, J. (1995). Social Conditions as Fundamental Causes of Disease. *Journal of Health and Social Behavior*, 35, 80–94.

Mahoney, J. (2001). Review essay: Beyond correlational analysis: recent innovations in theory and method. *Sociological Forum*, 16, 575–593.

Melloni, E., Pesce, F., Vasilescu, C. (2016). Are social mechanisms usable and useful in evaluation research? *Evaluation*, 22 (2), 209–227.

Merton, R. K. ([1948] 1968). The Self-fulfilling Prophecy. In: *Social Theory and Social Structure* (pp. 475–490). New York: The Free Press.

Merton, R. K. (1967). On Sociological Theories of the Middle Range. In: *On Theoretical Sociology* (pp. 39–72). New York: The Free Press.

Opp, K.-D. (2005). Explanations by mechanisms in the social sciences. Problems, advantages and alternatives. *Mind and Society*, 4, 163–178.

Tilly, C. (2001). Mechanisms in political processes. *Annual Review of Political Science*, 4, 21–41.

Weinberg, S. (1993). *Dreams of a Final Theory: The Search for the Fundamental Laws of Nature*. London: Vintage.

Ylikoski, P. (2009). The illusion of depth of understanding in science. In: H. De Regt, S. Leonelli, K. Eigner (Eds.) *Scientific understanding: Philosophical perspectives* (pp. 100–119). Pittsburgh: Pittsburgh University Press.

Ylikoski, P. (2016). Thinking with the Coleman Boat. *The Institute for Analytical Sociology Working Paper Series*, 1. Retrieved from: <https://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1048216/FULLTEXT02.pdf>.

Ylikoski, P. K. (2017). Social Mechanisms. In: S. Glennan, P. Illari (Eds.) *The Routledge Handbook of Mechanisms and Mechanical Philosophy* (pp. 401–412). New York: Taylor and Francis.

Материал получен 15.03.2019

References

Coleman, J. S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: The Belknap Press.

Coleman, J. S., Katz, E., Menzel, H. (1957). The Diffusion of an Innovation among Physicians. *Sociometry*, XX, 253–70.

Edling, C., Rydgren, J. (2016). Social mechanisms in empirical sociology: Introduction to Special Issue. *American Behavioral Scientist*, 60 (10), 1135–1145.

Elster, J. (1989). *Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Elster, J. (2007). *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge, England: Cambridge University Press.

Freese, J., Lutfev, K. (2011). Fundamental Causality: Challenges of an Animating Concept for Medical Sociology. In: B.A. Pescosolido, J.K. Martin, J. McLeod, A. Rogers (Eds.) *The Handbook of the Sociology of Health, Illness, and Healing* (pp. 67–81). New York: Springer.

Gatskov, M. (2011). Sociologic analysis and logos. Explanatory scheme of analytical sociology. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 4, 143–161. [= Гацков 2011]

Gatskov, M. (2014). Epistemological principles of analytical sociology. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1, 146–172. [= Гацков 2014]

Granovetter, M. (1978). Threshold Models of Collective Behavior. *American Journal of Sociology*, 83, 1420–1443.

Granovetter, M., Soong, R. (1983). Threshold Models of Diffusion and Collective Behavior. *Journal of Mathematical Sociology*, 9, 165–79.

Gross, N. (2009). A pragmatist theory of social mechanisms. *American Sociological Review*, 2009, 74, 358–379.

Hedström, P., Ylikoski, P. (2010). Causal mechanisms in the social sciences. *Annual Review of Sociology*, 36, 49–67.

Hedström, P., Udéhn, L. (2009). Analytical sociology and theories of the middle range. In: P. Hedström, P. Bearman (Eds.) *The Oxford Handbook of Analytical Sociology* (pp. 25–49). Oxford: Oxford University Press.

Hedström, P., Bearman, P. (2009). What is analytical sociology all about? An introductory essay. In: P. Hedström, P. Bearman (Eds.) *The Oxford Handbook of Analytical Sociology* (pp. 3–24). Oxford: Oxford University Press.

Hedström, P., Swedberg, R. (1998b) Social mechanisms: An introductory essay. In: P. Hedström, R. Swedberg (Eds.) *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory* (pp. 1–31). Cambridge: Cambridge University Press.

Hedström, P., Swedberg, R. (Eds.), (1998a). *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.

Link, B. G., Phelan, J. (1995). Social Conditions as Fundamental Causes of Disease. *Journal of Health and Social Behavior*, 35, 80–94.

Mahoney, J. (2001). Review essay: Beyond correlational analysis: recent innovations in theory and method. *Sociological Forum*. 16, 575–593.

Melloni, E., Pesce, F., Vasilescu, C. (2016). Are social mechanisms usable and useful in evaluation research? *Evaluation*, 22 (2), 209–227.

Merton, R. K. ([1948] 1968). The Self-fulfilling Prophecy. In: *Social Theory and Social Structure* (pp. 475–490). New York: The Free Press.

Merton, R. K. (1967). On Sociological Theories of the Middle Range. In: *On Theoretical Sociology* (pp. 39–72). New York: The Free Press.

Opp, K.-D. (2005). Explanations by mechanisms in the social sciences. Problems, advantages and alternatives. *Mind and Society*, 4, 163–178.

Reznik, O. (2016). The horizontal social integration in a transitional society. [In Ukrainian]. In: O. Zlobina (Eds.) *Socio-psychological factors of integration of Ukrainian society* (pp. 62–80). Kyiv: Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. [= Резнік 2016]

Reznik, V. (2015). Social order theories: experience of structuration and teaching following the J. Colman explanation pattern. [In Ukrainian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 4, 157–179. [= Резнік 2015]

Shelukhin, V.A. (2015). The principle of utility maximization beyond the classical conception of rationality: “social mechanism” as an alternative. [In Ukrainian]. *Actual problems of sociology, psychology, pedagogy*, 1 (29), 13–20 [= Шелухін 2015]

Tilly, C. (2001). Mechanisms in political processes. *Annual Review of Political Science*, 4, 21–41.

Weinberg, S. (1993). *Dreams of a Final Theory: The Search for the Fundamental Laws of Nature*. London: Vintage.

Ylikoski, P. (2009). The illusion of depth of understanding in science. In: H. De Regt, S. Leonelli, K. Eigner (Eds.) *Scientific understanding: Philosophical perspectives* (pp. 100–119). Pittsburgh: Pittsburgh University Press.

Ylikoski, P. (2016). Thinking with the Coleman Boat. *The Institute for Analytical Sociology Working Paper Series*, 1. Retrieved from: <https://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1048216/FULLTEXT02.pdf>.

Ylikoski, P. K. (2017). Social Mechanisms. In: S. Glennan, P. Illari (Eds.) *The Routledge Handbook of Mechanisms and Mechanical Philosophy* (pp. 401–412). New York: Taylor and Francis.

Received 15.03.2019

ОЛЕКСАНДР РАХМАНОВ

Механістичні перспективи метатеоретизування в соціології

У статті аналізуються перспективи соціологічного метатеоретизування, пов'язаного із соціальними механізмами та механістичним поясненням соціальної реальності. Автор здійснив критичний огляд найважливіших соціологічних розробок механістичного підходу до соціальних феноменів. У статті викладено основні принципи соціальних механізмів, приклади їх застосування в соціологічних теоріях та перспективи інтеграції соціальних механізмів в аналітичну соціологію. Соціальні механізми як аналітичні конструкції забезпечують гіпотетичні зв'язки між спостережуваними подіями. Проте надмірна кількість визначень соціальних механізмів робить проблематичним інтегрування різних інтерпретацій механістичного підходу у спільну метатеорію. Окрему увагу приділено механістичній схемі змін на макрорівні Дж. Коулмена та механізмам демократизації у тлумаченні Ч. Тілі.

Ключові слова: метатеорія, метатеоретизування, соціальні механізми, аналітична соціологія

АЛЕКСАНДР РАХМАНОВ

Механистические перспективы метатеоретизирования в социологии

В статье анализируются перспективы социологического метатеоретизирования, связанного с социальными механизмами и механистическим объяснением социальной реальности. Автор осуществил критический обзор наиболее важных социологических разработок механистического подхода к социальным феноменам. В статье излагаются основные принципы социальных механизмов, примеры их применения в социологических теориях и перспективы интеграции социальных механизмов в аналитическую социологию. Социальные механизмы в качестве аналитических конструкций обеспечивают гипотетические связи между наблюдаемыми событиями. Однако избыточное количество определений социальных механизмов делает проблематичным интегрирование различных интерпретаций механистического подхода в общую метатеорию. Особое внимание уделяется механистической схеме изменений на макроуровне Дж. Коулмена и механизмам демократизации в толковании Ч. Тилли.

Ключевые слова: метатеория, метатеоретизирование, социальные механизмы, аналитическая социология

OLEKSANDR RAKHMANOV

Mechanism-based perspectives in sociological metatheorising

The paper analyses the prospects for sociological metatheorising with regard to social mechanisms and mechanism-based explanations of social reality. The author has done a critical review of the most important works concerning a mechanism-based approach to social phenomena. The following points have been brought into focus: the basic principles of social mechanisms, examples of their use in sociological theories and prospects for their integration into analytical sociology. As analytical constructs, social mechanisms help to draw hypothetical connections between observable events. However, due to multiple definitions of social mechanisms it seems problematic to combine different interpretations of the mechanism-based approach in order to develop a common metatheory. Particular attention is given to J. Coleman's mechanistic scheme of changes at the macro-level and to the mechanisms of democratisation in Ch. Tilly's interpretation.

Keywords: metatheory, metatheorising, social mechanisms, analytical sociology